

Затем все они, без исключения, получили ледяной взгляд генерального директора, пронизывающий и холодный.

...

Последний дельфин исчез за горизонтом, и экран моментально сменился на рекламу белого вина. Успешный и полноватый господин Ван средних лет, держа в руке бокал, праздновал под громкие звуки гонгов и барабанов очередной удачный год.

Гу Ян повернулся к нему, его покрасневшие глаза все еще блестели от слез, и с легкой заложенностью носа произнес:

— Эту рекламу лучше заменить. Она нарушает новый закон о рекламе. Нельзя утверждать, что это «топовое вино из чистого зерна» и что оно занимает первое место по продажам в стране. Иначе нас снова оштрафует торговая инспекция.

Лицо Лу Цзянханя на мгновение застыло, но он сдержался и не засмеялся, а лишь мягко ответил:

— Хорошо.

Затем он добавил:

— Если тебе нравятся дельфины, мы можем найти время и поехать посмотреть на них.

Ключевым словом здесь было «мы», но Гу Ян сосредоточился на «дельфинах». Он серьезно поделился своими мыслями: современный туризм, называемый «погоней за дельфинами», на самом деле использует шум и звуковые волны кораблей, чтобы выгнать дельфинов на поверхность. Хотя это выглядит впечатляюще и величественно, по сути, это вторжение и беспокойство.

Лу Цзянхань терпеливо выслушал:

— Тогда куда ты хочешь поехать, просто чтобы посмотреть на океан?

— Я хочу побывать во многих местах, — ответил Гу Ян, — но сначала нужно открыть новый магазин на горе Пудун. Только тогда у нас будет отпуск.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Хорошо, сначала откроем магазин, а потом подумаем, куда поехать в отпуск.

Он добавил:

— И сделаем это так, чтобы не нарушать природу, позволив тебе максимально приблизиться к ней.

Гу Ян был слегка удивлен, так как большинство людей считало его требования к путешествиям капризами, и мало кто был готов их учитывать.

Ночь становилась все глубже, и площадь постепенно пустела.

На этот раз генеральному директору не нужно было искать старую машину, так как по улицам ездило множество такси.

Гу Ян, прислонившись к его плечу, крепко спал.

Это была влажная, залитая лунным светом, длинная и приятная дорога.

...

На следующий вечер Гу Ян вовремя приехал на такси в магазин «Синья 99» в «Глобал Центре». Это был новый торговый район на севере города, где днем кипела жизнь, и только после закрытия магазина можно было проводить съемки.

— Вы тоже фанат Бай Цинцин? — спросил водитель. — Сегодня вечером я уже сделал три-четыре поездки, все едут в «Синья 99» посмотреть на звезду.

— Да, — ответил Гу Ян, выглянув в окно. У входа действительно толпились подростки, которые кричали при малейшем движении. К счастью, вокруг не было жилых домов, только пустые офисные здания, так что шум не мешал местным жителям.

— Как дела? — через некоторое время позвонил Лу Цзянхань.

— Я только что вошел в магазин, здесь собралось как минимум двести фанатов, — ответил Гу Ян. — Бай Цинцин уже снимается. Мэн Ся сказала, что она подписала с «Синья» годичный контракт на рекламу, и в дальнейшем могут появиться другие звезды. На этот раз они действительно вложили большие деньги.

— Гу Ян, — кто-то позвал его с другой стороны.

— Мне нужно идти, — тихо сказал Гу Ян. — Заодно попробую узнать что-нибудь еще.

На другом конце провода Лу Цзянхань не мог не посмеяться. Такие вещи можно было легко узнать, просто поспрашивать в кругах, но, учитывая, что маленький шпион, похоже, наслаждался процессом, он решил не мешать:

— Перед окончанием вечера позвони, я пришлю за тобой машину.

— Не нужно, — ответил Гу Ян. — Я поеду на такси.

Лу Цзянхань кивнул, не сказав больше ни слова.

Новый торговый район на севере города, час-два ночи, метро и автобусы не ходят, а двести человек ждут такси.

Вряд ли удастся поймать свободную машину.

Рекламная съемка была масштабной. Помимо Бай Цинцин, в ней участвовали и многие мелкие блогеры, что указывало на стратегию Чжун Юэшаня по преобразованию «Синья 99» — молодежь, мода и легкость.

— Ну как, видел фанатов снаружи? — спросила Мэн Ся. — Быть звездой — это здорово. С твоими данными жалко, что ты не в шоу-бизнесе.

— Не каждый может стать звездой, мне нужно еще немного подготовиться морально, — Гу Ян оперся на перила и задумчиво произнес. — У «Синья» действительно много денег.

— Конечно, — ответила Мэн Ся. — Иначе господин Сюй из LOTUS не бросил бы «Хуаньдун» и

не выбрал сотрудничество с «Синья».

— Вы уже знаете об этом? — удивился Гу Ян.

— На днях на одном из ужинов господин Сюй лично сказал, что с «Хуаньдун» нет перспектив, и хорошо, что господин Чжун из «Синья» его поддержал, иначе он бы сбился с пути, — Мэн Ся велела принести ему бутылку воды. — Посмотри, как другие все понимают, а ты все еще глупый, тратишь свою молодость на работу мелкого клерка, это просто грех перед небесами за твои данные.

Гу Ян подумал, что господин Сюй из LOTUS действительно подлый.

Не сотрудничать — это одно, но зачем еще и очернять партнеров?

Съемки шли гладко. Уровень фотографий Бай Цинцин был прямо противоположен ее актерскому мастерству, каждый ее взгляд и улыбка на камеру были очаровательны. Гу Ян мог понять, почему «Синья» выбрала ее. Даже если вы не фанат, не интересуетесь универмагами, просто как случайный зритель, увидев эти снимки, вы бы наверняка поделились ими с восторженным комментарием.

Мэн Ся продолжала болтать. В последнее время отношения между LOTUS и «Синья 99» стали очень близкими, поэтому на ужинах Чжун Юэшаня всегда присутствовал Сюй Цун. Современные застолья похожи на чайные дома из уся, где собираются все сплетни. Говорят, что изначально LOTUS действительно планировал сотрудничать с «Хуаньдун», но через несколько дней Чжун Юэшань перехватил инициативу и подписал контракт с «Синья 99».

— Если они не собирались сотрудничать с «Хуаньдун», почему не сказали раньше? — пожаловался Гу Ян. — Я переделывал план семь или восемь раз, и только в последний момент все сорвалось.

— Вот поэтому я и говорю, что ты выбрал не того человека, — покачала головой Мэн Ся. — Ваш господин Лу действительно не справляется. Теперь, когда LOTUS ушел, проект на горе Пудун на несколько миллиардов юаней застрял. Если бы не поддержка его отца в совете директоров, он бы уже давно ушел в сторону.

Возможно, из-за истории с Бай Цинцин в ее голосе звучало злорадство. После этого она много хвалила «Синья 99» и Чжун Юэшаня, советуя Гу Яну учиться у Сюй Цуна, быстрее осознать свои цели и не тратить впустую молодость и ресурсы.

Гу Ян вежливо слушал, соглашаясь со всем, что она говорила. Мэн Ся была довольна его реакцией и в конце работы предложила:

— Ты не на машине? Давай я отправлю тебя домой, не жди такси.

— Хорошо, — согласился Гу Ян. — Спасибо, госпожа Мэн.

Учитывая, сколько грязи она вылила на генерального директора, он решил воспользоваться возможностью.

Через полчаса Лу Цзянхань позвонил, чтобы узнать, где он.

— Я только что дома, — ответил Гу Ян.

Генеральный директор, одетый с иголочки, помолчал.

— Почему вы еще не спите? — Гу Ян посмотрел на часы. — Уже три часа.

Лу Цзянхань снял галстук:

— Ждал результатов твоей сегодняшней миссии.

Гу Ян почувствовал легкое давление:

— Но я не узнал ничего важного.

Лу Цзянхань улыбнулся:

— Если бы важные новости так легко было добыть, каждый стал бы промышленным шпионом.

— Вам нужно услышать это сейчас? — спросил Гу Ян. — Или я могу написать отчет.

— Мне не нужно слушать сейчас, и тебе не нужно писать отчет. Завтра днем приходи в мой офис, — сказал Лу Цзянхань. — А сейчас иди спать.

— Хорошо, — ответил Гу Ян. — Спокойной ночи.

Лу Цзянхань тоже пожелал:

— Спокойной ночи.

После пожелания спокойной ночи наступила ночь бессонницы.

Бессонница генерального директора.

И бессонница художника — он размышлял, стоит ли передавать все те язвительные слова Мэн Ся. По логике, Лу Цзянхань должен знать, но это не самая приятная вещь, и он не хотел портить ему настроение.

Время шло, и небо начало светлеть.

Из-за ситуации с LOTUS в последнее время атмосфера в компании «Хуаньдун» была напряженной, все старались быть дисциплинированными. Только Гу Ян бежал, запыхавшись, и в понедельник утром явно опоздал — как раз в коридоре он столкнулся с двумя генеральными директорами.

Такая удача — больше ни у кого не было.

Охранник посмотрел на него с сочувствием.

— Тише, тише, — остановил его Ян И. — Опоздал так опоздал, только не упали еще.

— Вчерашний день засчитаем как сверхурочный, сегодня можешь не отмечаться, — сказал Лу Цзянхань. — Сначала сходи вниз позавтракай, а в два часа дня приходи в мой офис.

Ян И удивился:

— За что вчера были сверхурочные?

<http://bllate.org/book/16790/1544336>